

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321

Актуальность Достоевского

В. Н. Захаров

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. В 2021 году исполняется двести лет со дня рождения Достоевского и сто сорок лет его бессмертию. Литературные юбилеи сравнительно недавно вошли в культуру России. Обычно отмечали память тех, кто уже обрел вечность. Попытка празднования трехсотлетия Шекспира (1864) и празднование столетия со дня рождения Пушкина (1899) положили начало новой культурной традиции. Даты литературных юбилеев в XX веке отражают борьбу этих тенденций: дни рождения постепенно вытесняют дни поминовения. Как правило, юбилеи являются поводом не только для осмысления значения писателя в современном мире, но и для анализа тенденций и перспектив изучения его наследия. В статье дан обзор прошедших юбилеев Достоевского в России, анализ некоторых статей первого номера журнала «Неизвестный Достоевский» за 2021 год. Особенностью двухсотлетнего юбилея Достоевского является конкурс Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре» (2018–2021), в результате которого было поддержано 28 проектов ведущих ученых России. Их итогом будет издание беспрецедентной библиотеки исследований по биографии, философии, творчеству, текстологии и поэтике Достоевского. В постсоветской России очевиден разрыв достоевсковедения и массового сознания, науки и образования, по-прежнему действуют технологии противодействия влиянию Достоевского на современного русского человека. Чтение и изучение Достоевского остаются привилегией филологов, число которых в университетах катастрофически сокращено без каких-либо перспектив развития непрерывного гуманитарного образования. Тем не менее, вопреки властным оппонентам, Достоевский представляет Россию, Карамазовы — самая известная русская фамилия, и сегодня, как полтора столетия назад, пророк и апостол Достоевский несет слово правды и истины в мир.

Ключевые слова: Достоевский, литературный юбилей, достоевсковедение, биография, текстология, атрибуция, всечеловек, Преподобный Иустин, Лев Толстой, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ)

Для цитирования: Захаров В. Н. Актуальность Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–20. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321

The Relevance of Dostoevsky

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. The year 2021 marks the 200th anniversary of Dostoevsky's birth and the 140th anniversary of his immortality. Literary anniversaries became a part of the Russian culture relatively recently. The celebration is usually held in memory of those who had already found eternity. The attempt to celebrate the tercentenary of Shakespeare (1864) and the centenary of Pushkin's birth in 1899 marked the beginning of a new cultural tradition. The dates of literary anniversaries in the 20th century reflect the struggle between these trends: birthdays are gradually replacing memorial days. Anniversaries tend to be an occasion not only for understanding a writer's significance in the modern world, but also for analyzing the trends and prospects of studying their legacy. The article provides an overview of the past anniversaries of Dostoevsky in Russia and an analysis of several articles from the first issue of *The Unknown Dostoevsky* journal for 2021. The special feature of Dostoevsky's bicentennial anniversary is the competition held by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) "Sources and methods in the study of the legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and world culture" (2018–2021), which resulted in the support of 28 projects by leading Russian scientists. They will result in the publication of an unprecedented corpus of studies on Dostoevsky's biography, philosophy, creativity, textual criticism and poetics. In post-Soviet Russia, the gap between Dostoevsky studies and mass consciousness, science and education is apparent. Moreover, technologies to counteract Dostoevsky's influence on the modern Russian person are still operating. Reading and studying Dostoevsky remains the privilege of philologists, whose number in Russian universities has been drastically reduced with no prospects of the development of continuous humanitarian education. Nevertheless, despite influential opponents, Dostoevsky represents Russia, the Karamazovs are the most famous Russian surname, and today, just like 150 years ago, the prophet and apostle Dostoevsky conveys the word of truth and veracity to the world.

Keywords: Dostoevsky, literary anniversary, Dostoevsky researcher, biography, textual criticism, attribution, panhuman, vsechelovek, Justin Popović, Leo Tolstoy, Russian Foundation for Basic Research

For citation: Zakharov V. N. The Relevance of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 5–20. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321 (In Russ.)

11 ноября 2021 года исполнится 200 лет со дня рождения Федора Михайловича Достоевского.

Судьба писателя превратна. Он полагал, что лет через десять после смерти его забудут, хотя и надеялся, что будет известен будущему народу русскому потому, что его поиски «въ челоѡкъ челоѡка» — «русская черта по преимуществу», что его направление «истекаетъ изъ глубины христіанскаго духа народнаго» [Достоевскій, 1883: 373].

Насколько эти слова Достоевского отвечают глобальным устремлениям и ожиданиям современного человечества?

В XX веке Достоевский стал одним из самых известных русских писателей в мире. Признанные интеллектуалы, критики и писатели давно поставили его в один ряд с Шекспиром. Как бы ни продолжать литературный ряд «Гомер, Шекспир...» — Достоевский достоин быть в их числе, даже если счет ограничить тремя мировыми гениями.

Во всем мире чтут Достоевского — романиста, психолога, философа и проповедника. Он и сегодня вызывает пристрастные споры и противоположные оценки, его репутацию по-прежнему чернят сомнительные слухи и сплетни, литературные мифы и обыкновенное злословие завистников.

Несмотря на «неполиткорректность» и конфликтность его суждений, у Достоевского много друзей во всем мире. Он объединяет людей разных политических убеждений, культур, цивилизаций, конфессий. Для многих читателей автор и его герои явили образ России.

Достоевский давно во всем превзошел самого себя.

О мировом признании писателя свидетельствуют миллионные тиражи его книг, изданных на русском и в переводах на иностранные языки, изучение его творчества в средней и высшей школе, театральные постановки и экранизации его произведений, тысячи монографий и сотни тысяч статей о творческом наследии писателя.

Только в России, по неполным данным Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (РИНЦ) и по ограниченному запросу (поиск по названиям, аннотациям, ключевым словам), с 2016 г. ежегодно издается свыше 1 000 статей о Достоевском. А сколько еще в этот список не вошло глав из монографий и статей, в которых идет речь о Достоевском, но его имени нет в заглавиях, ключевых словах и аннотациях! Их число возрастает шестикратно: например, 6 634 против 1 034 публикаций за 2020 г. Кто читает ежедневно от трех до двадцати статей о Достоевском только на русском языке? А на других языках? Конечно, в этом потоке преобладают реферативные и компилятивные статьи, в которых авторы, читая Достоевского, хотят выразить себя. Эту потребность не стоит осуждать — слово Достоевского творит лицо и личность их авторов, но кто прочтет эти опыты?..

Празднование юбилеев — сравнительно недавняя традиция в русской истории.

Пожалуй, первым государственным и общественным праздником стало тысячелетие России в 1862 г. К нему долго готовились. На торжества в Великий Новгород приехал весь двор, прибыли гвардейские полки. 8 сентября по юлианскому календарю, в день Рождества Богородицы, памятник был торжественно открыт в присутствии императора Александра II, были парад, обедни, крестные ходы, обеды и балы. Праздник длился три дня. Его широко отметили в русской прессе, юбилейные торжества прошли по всей России.

Грандиозным событием стало открытие памятника Пушкину в Москве 8 июня 1880 г., но оно не было приурочено ни к какой юбилейной дате, зато столетие со дня рождения поэта в 1899 г. затмило все бывшие доселе торжества.

Россия постепенно приучалась праздновать дни рождения.

Когда в 1864 г. русская общественность захотела отметить 300-летие со дня рождения Шекспира и обратилась к Императору за поддержкой, эта просьба была воспринята с недоумением: зачем такие почести «иноземцу, хотя и великому поэту», — в результате было отказано в проведении заседания в Императорском театре, но было рекомендовано отметить юбилей частным образом. В Петербурге и Москве состоялись научные заседания, публичные лекции, Тургенев опубликовал речь о Шекспире, были написаны и прочитаны стихи по случаю, напечатаны статьи, и это произвело эффект (см.: [Левин: 411], [Эльзон]). Достоевский с юных лет благоговел перед Шекспиром, но явно под впечатлением этого юбилея запомнил день его рождения и позже отметил эту дату вдохновенными набросками в творческих тетрадях к роману «Идиот» [Захаров Н. В., 2009].

Первый литературный юбилей Достоевского был в 1896 г. В этот год скромно, но значимо критики отметили пятидесятилетие публикации романа «Бедные люди» (1846). Юбилеи произведений, а сейчас это 150-летние их годовщины, вошли в научный обиход и программы симпозиумов Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society).

В 1906 г. к 25-летию со дня смерти мужа А. Г. Достоевская издала его превосходное (юбилейное) Полное собрание сочинений, в критике актуально обозначилась религиозная роль Достоевского в русской революции, читатели открыли в Достоевском пророка и современника, писатели видели в его героях и романах перспективы нового искусства. Два гения, Достоевский и Толстой, воспринимались и соперниками, и единомышленниками в общественном сознании. Уход интеллигенции от революции к Достоевскому вызвал скандал в русской либеральной и революционной журналистике: Горький обличал мещанство Достоевского, протестовал против постановки «Бесов» и «Братьев Карамазовых» на театральной сцене, но никто и предположить не мог, что вскоре полемика оппонентов перерастет в гражданскую войну.

В 1921 г. советская Россия отметила первый в своей истории литературный юбилей — столетие со дня рождения Достоевского. Катастрофа, которая случилась в России, была чудовищна, но тогда еще казалось, что можно вернуться на свой исторический путь. Н. А. Бердяев и А. В. Луначарский еще сидели за одним столом, выступали с докладами на одних заседаниях, срывали овации слушателей, но уже через год философ вместе с другими «контрреволюционерами» был выслан из страны карательными органами советской власти. Вместе с ним в вынужденной, но спасительной для многих эмиграции (вряд ли они пережили бы репрессии 1937 г.) оказались

исследователи религиозной философии и эстетики Достоевского С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк. Опираясь на идеи Достоевского, они создавали свои философские системы. Многие в их концепциях основывались на словах Достоевского и его героев, но их развитие приводило мыслителей подчас к противоположным выводам.

Странным в этой компании высланных выглядит присутствие Ю. И. Айхенвальда, еще недавно протестовавшего против «неуместного и незаконного чествования» писателя: «...нам, гражданам социалистического отечества, с Достоевским не по пути, что нашей республике не подобает славить годовщину его рождения и что необходимо сделать выбор между Достоевским и ею, республикой этой» [Айхенвальд: 2]. По иронии судьбы, именно его советская власть выслала за границу по известному декрету ВЦИК 10 августа 1922 г.

В столетний юбилей было осознано мировое значение творчества Достоевского, признана ценность его эпистолярного и рукописного наследия. Благодаря А. Г. Достоевской, собравшей в Государственном историческом музее бесценный архив писателя (см. об этом: [Андрианова, 2013]), исследователи получили доступ к его рукописям и документам, подготовка к публикации которых стала стимулом развития источниковой базы исследований биографии и творчества Достоевского. Были предприняты уникальные проекты издания записных тетрадей, рукописей и писем Достоевского, в том числе и совместно с мюнхенским издательством “Piper” (см. об этом: [Бем], [Богданова, 2015, 2016]).

В дни юбилея заявили о себе маститые, начинающие и будущие достоевскоеды: Н. А. Бердяев, В. Л. Комарович, Л. П. Гроссман, А. С. Долинин, Б. М. Энгельгардт, В. С. Нечаева и др. Следствием юбилея стало издание книг, вышедших в 1922–1923 гг., но новое слово о Достоевском в XX в. сказали те, кто был в тени юбилейных торжеств. Один из них представил оригинальную концепцию поэтики Достоевского (см.: [Бахтин, 1928, 1963]), но утаил, по собственному признанию, главное — религиозный смысл его творчества (см.: [Бочаров: 71–72], [Есаулов, 1995: 131–135]), другой открыл в Достоевском пророка, апостола, поэта, философа (см.: [Иустин, 2008, 2017]).

Ни в первой, ни во второй книге о писателе Бахтин ни разу не употребил главное слово Достоевского. Его нет и в «Словаре языка Достоевского». Составители словаря обещали исправить упущение. Это слово — «всечеловек», редкое в русском языке и тезаурусе Достоевского. Но где и как писатель его произнес?

В этом слове выражен смысл «Пушкинской речи» Достоевского:

«Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским может быть и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком* если хотите» (Д18, XII: 329)¹.

О «Пушкинской речи» Достоевского писали многие, но только один исследователь понял значение слова *«всечеловек»* и саму речь. Он канонизирован Сербской православной церковью, был философом и богословом, написал две книги о Достоевском. В критике возник прецедент: книги о Достоевском написал Святой.

Текст книг во многом совпадает, но в них дана разная концепция творчества Достоевского.

В первой книге «Философия и религия Ф. М. Достоевского», представленной в 1919 г. к защите на докторскую степень в Оксфордском университете, отклоненной рецензентами, но изданной в 1922 г., прп. Иустин дает единичное толкование концепта *«всечеловек»*:

«Всечеловечество, богочеловечество есть цель человечества; богочеловеческий всечеловек есть цель человека — так учит Православие, так учит Достоевский. Об этом всечеловеке и о всечеловечестве Достоевский начал говорить и писать первым, а в конце концов по-пророчески и по-апостольски провозгласил это, проповедуя всечеловека и всечеловечество в своей вдохновенной *«Пушкинской речи»*» [Иустин, 2008: 292].

Это слово определяет концепцию его второй книги «Достоевский о России и славянстве» (1940). Каждый ключевой тезис он начинает утверждением и раскрытием его смысла: «Достоевский — пророк, ибо он всечеловек»; Достоевский — мученик / поэт / философ, «ибо он всечеловек»; наконец «Достоевский — апостол, ибо всечеловек» [Иустин, 2017: 684–687].

Сто лет назад были философы и пасторы, которые назвали Достоевского апостолом, но в данном случае это свидетельство православного святого. Книга поразительна и откровенна, в ней, как и в романах Достоевского, все противоречия вместе живут, всё узнается опытом *pro et contra*, Бог с дьяволом борются, осанна прорывается через горнило сомнений. Это лучшая, хотя и недооцененная книга о Достоевском в мировой достоевистике.

Столетие со дня рождения Достоевского было первым советским литературным юбилеем. Дилемма, как относиться к его наследию, вызвала к жизни «советский канон»: великий писатель-гуманист, защитник «бедных людей», «униженных и оскорбленных», реакционер, непримиримый критик социальной действительности, пророк (в смысле «зеркало») русской революции. Борьба с реакционными идеями Достоевского время от времени обострялась: обвинения писателя в антигуманизме, ренегатстве и фашизме на первом съезде советских писателей в 1934 г. (М. Горький, В. Шкловский, В. Герасимова), запрет отдельных изданий «Бесов» (1935) и «Дневника Писателя» (в советское время не выходил), кампания против реакционных идей в русской литературе и критика книг В. Я. Кирпотина и А. С. Долинина (1947–1948), запрет на публикации книг и статей о Достоевском с 1949 по 1954 гг. и др.

Несмотря на пышные торжества по случаю столетия со дня смерти Пушкина в 1937 г. и фактическое признание его советским классиком, в культурной политике государства поминание бессмертных заместилось празднованиями их дней рождения, произошла смена религиозного пасхального на советско-светский «рождественский» архетип.

Юбилейные поминания Достоевского отмечались в 1931, 1941 (60 лет!), 1956, 1981 гг., но они во многом были формальны, проходили без должного энтузиазма и размаха.

Исключение — празднование в СССР «года Достоевского» в 1956 г., когда 9 февраля, за две недели до разоблачения «культы личности» Сталина на XX съезде КПСС, прошло торжественное заседание по случаю 75-й годовщины со дня смерти великого русского писателя Ф. М. Достоевского. Заседание, состоявшееся в Колонном зале Дома Союзов, беспрецедентный масштаб информационной поддержки, издание впервые за четверть века собрания сочинений писателя в десяти томах, доклады исследователей — всё это знаменовало пересмотр государственной политики в отношении к Достоевскому, который еще недавно, в пропагандистской кампании 1947–1948 гг., был публично осужден за реакционные идеи. После пятилетнего запрета на публикацию статей и книг о Достоевском в советской печати это означало одно: писатель был реабилитирован и прощен, его чествование стало одной из примет наступившей оттепели. Его романы издавались массовыми тиражами, экранизации и инсценировки становились событиями в кинематографе и театре, выходили монографии и сборники о Достоевском, открылись перспективы подготовки и издания его нового Полного собрания сочинений.

В 150-ю годовщину со дня рождения в мире возник «бум» Достоевского. 2 сентября 1971 г. было образовано Международное общество Достоевского, которое сыграло важную роль в объединении ученых разных стран и континентов². Достоевский стал писателем интеллектуалов, студентов и профессоров. В СССР началось издание академического Полного собрания сочинений Достоевского, публиковались новые издания, посвященные его биографии и творчеству, вошли в обиход регулярные защиты диссертаций, установились ежегодные конференции. В достоевсковедение пришло новое поколение исследователей. Достоевский ментально изменил тех, кто в 1970–1990-е гг. ездил на музейные конференции в Ленинград (затем в Петербург) и Старую Руссу. В их работе сформировалась общность тех, кто любит Достоевского, кто отказался от общих мест и стереотипов, преодолел болезненность «синдрома Достоевского» в критике [Захаров, 1991].

То, что случилось, произошло вопреки господствующим тенденциям и имеет свое объяснение.

В России Достоевского чтут не критики, а читатели.

После феноменального успеха «Бедных людей», когда в «кружке Белинского» роман превознесли, а оппоненты его разругали, в жизни Достоевского не было подобных творческих удач.

В России Достоевский не пользовался поддержкой критиков. В своих обзорах они ставили его ниже Тургенева, Гончарова, Писемского и, конечно же, Толстого. Его же вдохновляли восторги читателей. 16 августа 1880 г. он писал К. П. Победоносцеву по поводу последней части «Братьев Карамазовых»:

«...решительно не жду одобрения от нашей критики. Публика, читатели — другое дело: они всегда меня поддерживали» (Д18, XVI. Кн. 2: 230).

В диалоге с читателями сложилась та «Россия Достоевского», которую воспела Анна Ахматова. Эту общность образовали подписчики «Времени», «Эпохи», «Гражданина», «Дневника Писателя», воспринявшие почвеннические идеи писателя, ставшие читателями его романов. Признание Достоевского не только романистом, но и Учителем изменило статус писателя в русском обществе.

В Европе Достоевского открыли читателю философы и писатели. В России им увлекались поэты и театральные режиссеры, ценили философы, читали интеллигенты. Если в мире из года в год рос круг его почитателей, увеличивались тиражи переводов, вводились лекционные курсы о Достоевском в университетах, то в царской России слава Достоевского утверждалась вопреки поношению либеральной и революционной критики, в СССР его произведения не изучали в школе (до конца 1960-х гг.), в университетские курсы русской литературы входило только несколько романов писателя, в силу особенностей образовательной политики высшей школы нефилологи не изучали (а большинство и не читали) Достоевского.

Эти ограничения сохранились и в постсоветской России. Его по-прежнему читают интеллектуалы и правдоискатели, не читают вчерашние школьники. Телевидение навязывает сериалы, которые искажают смысл произведений Достоевского, подменяют и извращают авторский текст. Недоучки снимают биографические фильмы, в каждом кадре которых ложь, и возводят эту блажь в норму искусства. Необразованность и бескультурие питают клеветы и сплетни, которые давно опровергнуты фактами, но их по-прежнему навязывают масс-медиа и распространяют социальные сети. Может сложиться мнение, что мы живем в анти-достоевское время, когда всё можно и всё позволено, когда можно лгать, красть, убивать — лишь бы не попасться... Но есть читатели и поклонники Достоевского, есть исследователи его творчества, которые стали его адептами, есть общество и сообщества Достоевского, которые объединяют ученых и просветителей. Есть разительный разрыв между достоевковедением и подпольным сознанием нечитателей, однако не всё безнадежно.

Когда я в 1972 г. стал преподавать, на пальцах руки можно было сосчитать кафедры в отечественных университетах, где читали спецкурсы и работали семинары, в которых студенты изучали Достоевского, писали курсовые работы по его творчеству. Сейчас почти в каждом университете есть исследователи, кто читает лекции о творчестве Достоевского. Впрочем, и сегодня изучение или чтение Достоевского остается привилегией филологов. Их немного, но они есть. Признание Достоевского происходит вопреки образовательной, культурной и информационной политике государства.

Сегодня нет недостатка в традиционных и оригинальных интерпретациях его произведений и концепциях творчества, но очевиден методологический кризис современных исследований, в критике преобладают компилятивные стратегии. Недостаточно изучены текстологические аспекты и рецепция творчества Достоевского в русской и мировой журналистике. Существует настоятельная необходимость расширения источниковой базы исследований биографии и творчества Достоевского, использования естественно-научных методов и цифровых технологий в гуманитарных исследованиях.

Решению этих задач посвящен тематический конкурс РФФИ «Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре». Объявленный в 2018 г., он имеет целью поддержку междисциплинарных исследований, таких как поиск и публикация новых документальных источников жизни и творчества Достоевского, текстологическое изучение и публикация рукописного и эпистолярного наследия писателя, атрибуция анонимных и псевдонимных статей в журналах «Время», «Эпоха», «Гражданин», становление литературной репутации, публикация газетно-журнальных источников, рецепция творчества Достоевского в русской и мировой критике, применение естественно-научных методов по восстановлению зачеркнутых и дефектных мест рукописного текста, научное и дидактическое освоение наследия Достоевского в средней и высшей школе, подготовка к публикации и издание новых монографических исследований, развитие информационных ресурсов, баз данных, электронных библиотек о жизни и творчестве писателя. Он завершится в 2021 г. изданием итоговых научных трудов, подготовленных в ходе выполнения проектов, в том числе в электронных изданиях различного типа. Появится уникальная библиотека объемом свыше тридцати томов. Это результат только одной программы и одного конкурса, а сколько будет книг сверх того!

Почти все статьи в составе этого номера подготовлены в рамках данного исследовательского конкурса РФФИ.

Казалось бы, мы многое знаем о Достоевском. Жизнь человека XIX века основательно документирована: сохранились метрики, формулярные списки, приказы, дела, письма, дневники, мемуары, но, если взять во внимание, сколько газет и журналов еще тщательно не прочитано, сколько документов не выявлено в архивах, становится очевидным: мы поверхностно знаем

жизнь Достоевского. Мало исследователей, кто готов и имеет возможность работать в архивах.

Многое утрачено, но многое еще можно найти. Не найдена значительная часть писем Достоевского. В годы гражданской войны в Грузии, а точнее в 1920 г. в Гаграх, пропала самая ценная с библиофильской точки зрения часть коллекции Анны Григорьевны Достоевской — рукописи романов «Бесы», «Подросток», «Братьев Карамазовых». Во Франции были опубликованы письма Достоевского С. Д. Яновскому. Судя по всему, они были возвращены его дочерям, проживавшим в Интерлакене (Швейцария). Достоевскому нередко приходилось судиться по гражданским делам. Смеем надеяться, что в архивах Петербургских судов 1860–1870-х гг. еще можно найти автографы Достоевского. Можно выяснить, как сложились судьбы тех, с кем Достоевский отбывал срок в Омском остроге, кто вместе с Достоевским служил в 7-м Семипалатинском Сибирском отдельном батальоне. Нужно искать!

Миссия нашего журнала — в его названии: «Неизвестный Достоевский». За многие годы в Петрозаводском университете собран уникальный цифровой архив писателя, в котором есть все автографы и многие документы Достоевского. Журнал задуман, чтобы всем вместе ввести эти материалы в научный оборот. В каждом номере мы стремимся публиковать новые тексты Достоевского. Пока это удается. Мы находим их в рукописях, разбираем зачеркнутые места, расшифровываем стенограммы жены, иногда находим неопубликованные письма.

Найти новое можно не только в архивах. Один из источников — журналы, которые редактировал писатель. В первом номере юбилейного года опубликована вставка Достоевского в январский фельетон Н. Н. Страхова «Заметки Летописца» (Эпоха, 1865). Текст был у всех на виду. А. Г. Достоевская указала эту вставку со ссылкой на свидетельство самого Страхова, но исследователи не обратили внимания на эти слова [Захарова: 36–37]. Текст вставки чрезвычайно интересен. Он показывает, как в процессе написания и редактирования статей возникали игровые ситуации. Страхов должен был дать в своих заметках журнальную полемику. Повод полемики деликатен: журналисты «Современника» и «Будильника» попытались высмеять публикацию Страховым личной переписки с А. А. Григорьевым. Досталось и Достоевскому как автору примечания к переписке и редактору журнала. Уклоняясь от личной полемики, Достоевский заступает за Страхова и Аполлона Григорьева и защищает редакционную политику журнала «Время», разоблачая оппонентов и упрекая их в том, что они бессовестно лгут в расчете на то, что их читатели не прочтут писем Страхова и Григорьева [Захарова: 36–37].

В письме Федора Достоевского к брату Михаилу И. С. Андрианова обнаружена обценная цитата из псевдобарковианы 1830–1840-х гг., которую Достоевский знал и читал, Анна Григорьевна, прочитав, смутилась и зачеркнула,

но на всякий случай записала стенографически. Анализ этого биографического эпизода позволяет не только решить текстологическую проблему аутентичного воспроизведения письма, но и уточнить источник и время создания цитируемого текста [Андрианова, 2021].

Локальные мифы Дарового и Чермошни разоблачает А. С. Бессонова. Несмотря на очевидный факт, среди местных жителей и доверчивых к сплетням биографов упорно держится слух, что М. А. Достоевский похоронен не на Моногаровском, а на Нечаевском погосте, что крестьяне убили помещика в наказание за соблазнение девицы, что младенец Симеон был его внебрачным сыном, рассказывают даже, что почившего младенца, убитого отца и вскоре умершую мать похоронили рядом на Нечаевском погосте. Обнаруженные документы опровергают слухи и сплетни и дают однозначный ответ, где похоронен М. А. Достоевский [Бессонова]. Насчет же девицы Катерины Александровны необходимо продолжить изыскания, чтобы внести ясность в личные обстоятельства ее жизни. Даже информации из исповедальных книг было бы достаточно, чтобы понять, где после смерти Марии Федоровны жила Катерина с марта по август 1837 г. — в Москве или у матери в Чермошне. Кто был в мемориальной квартире Достоевских в Москве, где многодетной семье негде было разместиться, понимает, что в этих комнатах просто негде держать ставшую лишней прислугу, что глава семьи с мая по июль был в хлопотах об отставке; передав детей на попечение родственникам, находился в разъездах между Москвой и Петербургом и т. д. Что и где в это время случилось с Катериной? Обстоятельства жизни, быт, физиология беременности никак не вяжутся с домыслами и слухами тех, кто свидетельствует или верит, но свечку не держал.

Как это бывает, иногда исследователи независимо друг от друга обнаруживают одни и те же документы и публикуют их почти в одно и то же время. Так произошло и в этом случае. Некоторые документы, которые приводятся в статье А. С. Бессоновой, были опубликованы несколькими месяцами ранее Т. В. Панюковой [Панюкова]. Подтверждаю, что приоритет публикаций принадлежит равно им обеим.

Достоевский, как известно, не был детским писателем и специально не писал для детей, но педагоги и родители хотят включать его произведения в круг детского чтения. С какого возраста следует приобщать детей к чтению Достоевского? Р. Вассена анализирует этот интересный издательский и методический опыт [Вассена]. Он как нельзя более актуален в современных поисках детского репертуара в произведениях писателя.

В нашей стране почетно давать школам имена выдающихся писателей, педагогов и героев. Желание реализовать в народном образовании педагогические идеи Достоевского возникло сразу после его смерти у разных людей, но смогла их осуществить только вдова писателя (см. об этом: [Прощенко]). Ее концепция школы Достоевского была успешна и в церковно-приходском, и в учительском вариантах, когда из учениц школа стала готовить учителей.

Достоевский исходил из того, что народные школы должны давать постепенное образование, не готовить сразу в университет, а готовить к жизни, чтению и учению, смыслом которого было бы усиленное познание России, родного языка, словесности и истории, природы и, как сказали бы сейчас, экологии. Задача школы, по Достоевскому, — учиться России, понимать ее тайну, которая заключена в Православии. Успешный педагогический эксперимент со Старорусской школой имени Достоевского был прерван революцией 1917 г. Такие школы были не нужны новой власти. Прерван был и другой эксперимент. До сих пор не ясен замысел пяти школ-коммун для трудновоспитуемых подростков им. Ф. М. Достоевского в Петрограде и Ленинграде, известных более под аббревиатурой Шкид. Собственно, при чем тут Достоевский? Может быть, уместнее Дзержинский? После критики Н. К. Крупской советскую «бурсу» закрыли, а принципы Дзержинского реализовал А. С. Макаренко в своей Коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Сегодня школы имени Достоевского единичны, Достоевский несовместим с педагогикой советского и постсоветского образования.

Остановимся только на этих статьях, хотя без исключения все статьи номера актуальны и интересны. Надеемся, вас увлекут его анонсы!

Кстати, о том, что у всех на виду, но никто этого не замечает.

Есть два великих русских писателя — Достоевский и Толстой. Их давно объединили этим словосочетанием. Они равновелики. Юмористы И. Ильф и Е. Петров остроумно подметили их общность в своем пародийном псевдониме — «Ф. Толстоевский».

Творчество Достоевского и Толстого — непрерывный диалог: они читали, размышляли, спорили друг с другом. В жизни, так случилось, они не были знакомы. Достоевский желал познакомиться с Толстым, во время Пушкинского праздника готов был отправиться к нему в Ясную Поляну; если бы не смерть, вступил бы с ним в переписку: письмо, на которое он собрался ответить, лежало у него на столе. Толстой жалел, что ему не довелось познакомиться с Достоевским. Оба не знали, что они были родственниками, что до первой половины XV века у них были общие предки.

Сын первого графа Толстого Иван Петрович был женат на Прасковье Михайловне Ртищевой, происходившей из боровского рода Ртищевых, который берет начало от Аслана-Челеби-Мурзы, в крещении Прокопия, выехавшего из Золотой Орды в 1389 г. и поступившего на службу к Дмитрию Донскому. Его сын Лев, по прозвищу Ртище, и стал родоначальником Ртищевых. К ним принадлежали и предки Достоевского. В 1456 г. один из сыновей Льва Ртищева Степан выехал в Литву в свите князя серпуховского и боровского Ивана Васильевича, покинувшего удел из-за преследования Василия Тёмного. Так в середине XV в. разошлись родовые ветви Ртищевых. В 1506 г. Пинский князь Федор Иванович пожаловал своему боярину Даниле Ртищеву «дворище» Достоево, давшее фамилию его потомкам.

Казалось бы, всего лишь занятный исторический факт, не более того. Впрочем, духовное родство и общность Достоевского и Толстого в русской литературе очевидны и без генеалогических изысканий.

Будем надеяться, что предстоящий юбилей принесет плоды, достойные бессмертия Достоевского.

Примечания

- ¹ Тексты Достоевского цитируются по изд.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2005 — с сокращением Д18, указанием тома и страницы.
- ² См. об этом раздел “History” на портале Международного общества Ф. М. Достоевского / The International & North American Dostoevsky Societies. URL: <https://dostoevsky.org/about/history/>, а также: [Тихомиров].

Список литературы

1. Айхенвальд Ю. Особое мнение. К 100-летию рождения Ф. М. Достоевского // Вестник литературы. 1921. № 10. С. 1–2.
2. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. 192 с.
3. Андрианова И. С. «Не прудствуй, читая это»: тень Баркова в текстах Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 42–60. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161
4. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929. 244 с.
5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. писатель, 1963. 362 с.
6. Бем А. Л. Концессия на писателя. Судьба литературного наследия Достоевского // Последние новости (Les Dernières Nouvelles). Париж, 1925. 14 мая. № 1550. С. 2.
7. Бессонова А. С. Легенды и факты о жизни М. А. Достоевского в Даровом (1837–1839) // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 61–76. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261
8. Богданова О. А. Какие рукописи Достоевского были в “Piper-Verlag”? // Неизвестный Достоевский. 2016. № 2. С. 54–69 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468927497.pdf (15.11.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2722
9. Богданова О. А. Федор Достоевский в немецких издательских проектах первой половины XX века (“Piper-Verlag”) // Русская литература в зеркалах мировой культуры. Рецепция, переводы, интерпретации. М., 2015. С. 800–848.
10. Бочаров С. Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
11. [Достоевский Ф. М.] Полн. собр. соч. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. Т. 1: Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. С портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. 839 с.
12. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2003–2005.
13. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: ПетрГУ, 1995. 287 с.
14. Захарова О. В. Псевдонимы Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 21–41. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221
15. Захаров В. Н. Синдром Достоевского // Север. 1991. № 11. С. 145–151.

16. Захаров Н. В. Шекспир в тезаурусе Достоевского // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. тр. / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М.: Моск. гуманит. ун-т, 2009. Вып. 19. С. 51–60.
17. Иустин, прп. (Попович). Достоевский о Европе и славянстве // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 3: Свидетельства. Критика. Богословие / Г. В. Беловолов, А. П. Дмитриев, В. Н. Захаров и др. С. 392–700.
18. Иустин, прп. (Попович). Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск: Издатель Д. В. Харченко, 2008. 312 с.
19. Левин Ю. Д. Шестидесятые годы // Шекспир и русская культура / под ред. М. П. Алексеева. М.; Л.: Наука. 1965. С. 407–543.
20. Панюкова Т. В. Фактические источники при исследовании биографии Ф. М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 158–196 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-4-158-196> (25.12.2020).
21. Проценко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282
22. Тихомиров Б. Н. К 30-летию Международного общества Достоевского: (Краткий очерк истории) // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2001. № 16. С. 245–249.
23. Эльзон М. Д. Неизвестное четверостишие Некрасова // Некрасовский сборник. Л.: Наука, 1988. Т. 10. С. 141–144.

References

1. Aykhenval'd Yu. Special Opinion. To the 100th Anniversary of the Birth of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik literary*, 1921, no. 10, pp. 1–2. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. «*Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo*»: *istoriya i perspektivy proekta* [“The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
3. Andrianova I. S. “Don’t Be Abashed Reading This”: Shadow of Barkov in the Texts of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 42–60. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5161 (In Russ.)
4. Bakhtin M. M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [The Problems of Dostoevsky’s Works]. Leningrad, Priboy Publ., 1929. 244 p. (In Russ.)
5. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [The Problems of Dostoevsky’s Poetics]. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1963. 362 p. (In Russ.)
6. Bem A. L. Concession for the Author. The Destiny of the Dostoevsky Heritage. In: *Poslednie novosti* (Les Dernières Nouvelles). Paris, 1925, 14 May, no. 1550, p. 2. (In Russ.)
7. Bessonova A. S. Legends and Facts About the Life of M. A. Dostoevsky in Darovoe (1837–1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 61–76. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261 (In Russ.)
8. Bogdanova O. A. Which Manuscripts of Dostoevsky Were in “Piper-Verlag”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 54–69. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468927497.pdf (accessed on November 15, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2722 (In Russ.)

9. Bogdanova O. A. Fyodor Dostoevsky in German Publishing Projects of the First Half of the 20th Century (“Piper-Verlag”). In: *Russkaya literatura v zerkalakh mirovoy kul'tury. Retseptsiya, perevody, interpretatsii* [Russian Literature in the Mirrors of World Culture: Reception, Translations, Interpretations]. Moscow, 2015, pp. 800–848. (In Russ.)
10. Bocharov S. G. Around and About One Conversation. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 1993, no. 2, pp. 70–89. (In Russ.)
11. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy* [The Complete Works]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1883, vol. 1: Biography, Letters and Notes from F. M. Dostoevsky's Notebook. With a Portrait of F. M. Dostoevsky and Applications. 839 p. (In Russ.)
12. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [The Complete Works: in 18 Vols]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2005. (In Russ.)
13. Esaulov I. A. *Kategoriya sobornosti v russkoy literature* [The Category of Sobornost' in Russian Literature]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1995. 287 p. (In Russ.)
14. Zakharova O. V. Fyodor Dostoevsky's Pseudonyms. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 21–41. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5221 (In Russ.)
15. Zakharov V. N. The Dostoevsky Syndrome. In: *Sever*, 1991, no. 11, pp. 145–151. (In Russ.)
16. Zakharov N. V. Shakespeare in Dostoevsky's Thesaurus. In: *Tezaurusnyy analiz mirovoy kul'tury: sbornik nauchnykh trudov* [Thesaurus Analysis of World Culture: A Collection of Research Articles]. Moscow, Moscow University for the Humanities Publ., 2009, issue 19, pp. 51–60. (In Russ.)
17. Justin (Popović). Dostoevsky's Opinion About Europe and the Slavs. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond “Vozrozhdenie Tobol'ska” Publ., 2017, vol. 3: Testimonials. Criticism. Theology, pp. 392–700. (In Russ.)
18. Justin (Popović). *Filosofiya i religiya F. M. Dostoevskogo* [Philosophy and Religion of F. M. Dostoevsky]. Minsk, Izdatel' D. V. Kharchenko Publ., 2008. 312 p. (In Russ.)
19. Levin Yu. D. Sixties. In: *Shekspir i russkaya kul'tura* [Shakespeare and Russian Culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, pp. 407–543. (In Russ.)
20. Panyukova T. V. Factual Sources in Research on the Biography of Fyodor Dostoevsky: From Documents to Facts and Interpretation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2020, no. 4 (12), pp. 158–196. Available at: <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-4-158-196> (accessed on December 25, 2020). (In Russ.)
21. Proshchenko A. A. “Dostoevsky Schools” in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282 (In Russ.)
22. Tikhomirov B. N. To the 30th Anniversary of the International Dostoevsky Society: (A Brief Essay of History). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [Dostoevsky and World Culture: Almanac]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2001, no. 16, pp. 245–249. (In Russ.)
23. El'zon M. D. Unknown Quatrain of Nekrasov. In: *Nekrasovskiy sbornik* [Nekrasov Collection]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 10, pp. 141–144. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 13.01.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.03.2021

Принята к публикации / Accepted 15.03.2021

Дата публикации / Date of publication 31.03.2021